

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

1986

*К восьмидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

И. Е. Петросян

О ТРЕХ АНОНИМНЫХ РУКОПИСЯХ ИВ АН СССР

В коллекции ИВ АН СССР хранятся две аналогичные по содержанию турецкие рукописи, значащиеся в изданном каталоге как анонимные.¹ Первая из них, под шифром С 2339, имеет два позднейших названия — «Насихат аль-мулюк» и, как это явствует из записи одного из ее владельцев, «Мерхум ве магфурла султан Ибрахим саадетийле тахта гечтикте ишбу канун-намейи вердилер», иначе говоря, «Канун—наме». Рукопись была описана еще В. Д. Смирновым.² Вторая рукопись того же сочинения значится под шифром А 319. Она не имеет названия. Многочисленные списки этого сочинения указаны как В. Д. Смирновым, так и составителями недавнего каталога турецких рукописей Института востоковедения. Ими указывается также перевод сочинения на немецкий язык, выполненный В. Ф. Бернауэром.³

В. Д. Смирнов, задолго до составления им каталога турецких рукописей библиотеки Учебного отделения восточных языков МИД, в своем исследовании трактата Кочибея Гёмюрджинского посвятил несколько строк и сочинению, переведенному Бернауэром. Основываясь на его содержании, он, как и Бернауэр, пришел к выводу, что оно представляет собой ряд различных наставлений султану Ибрагиму I (1640—1648). Автор этих наставлений «преподавал несведущему султану правила управления государственными делами».⁴ Позднее, в своем описании рукописи этого сочинения (С 2339), В. Д. Смирнов подчеркнул, что данный сборник политических поучений мог быть составлен, судя по тону высказываний автора и манере обращения его непосредственно к султану, только очень близким к султанской особе лицом.⁵

Заинтересовавшись этой рукописью в ходе работы над переводом турецкого сочинения начала XVII в. «Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи», автор настоящей статьи неожиданно для себя обнаружил ее текстуальное сходство с турецким трактатом, авторство которого приписывается Кочибею Гёмюрджинскому. Речь идет о так называемом втором трактате Кочибея, переведенном А. С. Тверитиновой.⁶ Не подозревая, что сочинение

это представлено двумя рукописями в коллекции Института востоковедения, А. С. Тверитинова сделала свой перевод по изданию (латиницей), увидевшему свет в Турции в 1939 г.⁷ Текст публикации, выполненной А. К. Аксютом, почти полностью совпадает с текстами обоих списков сочинения, хранящихся в Ленинграде.

Казалось бы, можно считать рукописи под шифром С 2339 и А 319, а также другие многочисленные списки этого сочинения не анонимными, а вышедшими из-под пера Кочибея Гёмюрджинского, автора, достаточно хорошо известного в отечественной туркологии. Однако дело обстоит не так просто. С достаточной степенью надежности авторство этого сочинения, как нам представляется, доказано не было. Публикацию текста, предпринятую А. К. Аксютом, нельзя признать научной, что и неудивительно, ибо Аксют — не профессионал (вышедший в отставку губернатор Биледжика, как он сам о себе сообщает).⁸ Не зная о том, что обнаруженное им сочинение уже переведено на немецкий язык, правда, как анонимное и имеет несколько списков, Аксют заявляет, что публикует обнаруженную им утерянную часть сочинения Кочибея, представляющую собой 19 докладов.⁹ А. К. Аксют не дал сведений о рукописи, на основе которой он подготовил публикацию текста. Однако именно ему принадлежит утверждение, что автором сочинения является Кочибей Гёмюрджинский. Оно основано на анонимной записи без даты, которую нашел Аксют на полях рукописи, включающей в себя в качестве первой части известный туркологам трактат Кочибея, переведенный В. Д. Смирновым. Запись эта гласит: «Известно, что Кочибей представил султану Мураду докладные записки (лаиха). Данные же записки — это то, что он написал по указанию султана Ибрагима. Из содержания этих записок и докладов, представленных Мураду, ясно, до какой степени серьезно покойный относился к этим приказаниям».¹⁰

Таким образом, какое-то неизвестное лицо приписало авторство 19 записок на имя султана Ибрагима Кочибею Гёмюрджинскому. Эти записки составляют вторую часть рукописи, которой пользовался А. К. Аксют. Конечно, соседство записок с первым трактатом Кочибея Гёмюрджинского в составе одной рукописи и анонимная запись на ее полях могут считаться доводами в пользу версии об авторстве Кочибея. К тому же имеется замечание Ахмеда Вефика, первого издателя докладных записок Кочибея Гёмюрджинского на имя султана Мурада IV (1623—1640), который в своей публикации отметил, что существуют также доклады Кочибея, представленные им султану Ибрагиму.¹¹ На это замечание обратили внимание как В. Д. Смирнов,¹² так и А. К. Аксют.¹³ Однако остается неизвестным, на основании каких сведений Ахмед Вефик утверждал о существовании докладов Кочибея на имя Ибрагима.

К тому, что автором докладов к Ибрагиму, опубликованных Аксютом, является Кочибей Гёмюрджинский, склоняется и автор

статьи о нем в турецкой «Энциклопедии ислама» Чагатай Улучай. Он отмечает, что, хотя имеются сомнения относительно принадлежности сочинения, опубликованного Аксютом, Кочибею Гёмюрджинскому, сравнение его с докладами, поданными Мураду IV, приводит к выводу о едином авторстве: оба сочинения созданы на основе докладов, представленных султанам, и построены по одному и тому же принципу. Единое авторство подтверждает, по мнению Улучая, и запись на полях рукописи из библиотеки мечети Фатиха, которой пользовался Аксют.¹⁴ Перевод ее приведен нами выше.

Итак, автором записок, или докладов, на имя султана Ибрагима является Кочибей?

Есть обстоятельства, которые все же не позволяют утверждать это с точностью. Так, в турецком журнале «Тарих весикалары» опытным турецким источниковедом Файком Решидом Унатом был опубликован в 1942 г. текст тех же самых записок, но с указанием другого автора — Кеманкеш Кара Мустафа-паша.¹⁵ Правда, сам Унат не был уверен в правильности того, чтобы приписывать авторство Кеманкешу Кара Мустафа-паше. Будучи знаком с публикацией А. К. Аксюта, Унат признавал возможность авторства Кочибея. Тем не менее он издал текст писем на имя Ибрагима I с тем названием, какое значилось в рукописи, которой он пользовался. В начале этой рукописи имелось следующее название: «Кара Мустафа пашанын султан Ибрагиме йаздыгы канундур».¹⁶ Унат высказал предположение, что занимавший при вступлении на престол Ибрагима пост великого везира деятельный Кеманкеш Кара Мустафа-паша, который не умел ни читать, ни писать, мог заказывать Кочибею написание конфиденциальных наставлений молодому султану Ибрагиму или диктовать их Кочибею.¹⁷

Запутанности вопроса способствует и недостаточность сведений о личности самого Кочибея. Кочибей — не настоящее, а литературное имя автора докладов на имя Мурада IV, известных как трактат Кочибея Гёмюрджинского. Как выяснил на основании каталога хедивской библиотеки Мехмед Тахир Брусалы, настоящее имя Кочибея — Мустафа.¹⁸ Прозвание Гёрюджели идет, по-видимому, от места, где он предположительно родился. Во всяком случае в одной из турецких рукописей он назван как Боснави Кочибей, а его жена и сын похоронены в Гёридже (современная Гориция в Югославии).¹⁹ Таким образом, В. Д. Смирнов, очевидно, был неправ, считая Кочибея, вслед за Бернауэром, уроженцем Гёмюльджины и «прирожденным» турком.²⁰ К этому умозаключению В. Д. Смирнова привела резко враждебная позиция Кочибея по отношению к «иностранцам», как переводит В. Д. Смирнов слово «эджнеби», заполнившим аппарат власти в Османской империи, о чем пишет Кочибей в своем трактате, представленном султану Мураду IV. Однако термин «эджнеби» не имеет того смысла, какой вкладывал в него В. Д. Смирнов. Как это показано в туркологической литературе, этим словом обозначались в турецкой

историко-графической литературе лица, социальный статус которых не позволял им по неписаному закону занимать то или иное место в военной или придворно-административной иерархии.

Мехмед Тахир Брусалы, собравший воедино имеющиеся сведения о Кочибее, считал его албанцем по национальности (он пишет, что слово «коч» по-албански означает «красный»), взятым на воспитание во дворец, скорее всего по существовавшей практике набора — девширме. По прошествии времени Кочибей был зачислен в разряд придворных ага и являлся придворным служителем со времени правления султана Ахмеда I (1603—1617) до времени восшествия на престол султана Ибрагима I. Особенным влиянием при дворе Кочибей пользовался при султанах Мураде IV. Именно Мураду IV он подал в 1631 г. свои доклады в виде трактата, посвященные вопросам управления государством, а затем подал целый ряд записок и султану Ибрагиму. Кочибей умер предположительно около 1650 г., в самом начале правления султана Мехмеда IV (1648—1687).²¹ Никаких точных сведений о должностях, которые Кочибей занимал при дворе, не имеется.

Таким образом, две ленинградские рукописи, содержащие доклады на имя султана Ибрагима, умножают собой число списков сочинения, приписываемого Кочибею Гёмюрджинскому. Они могли бы иметь большое значение при издании критического текста, тем более что рукопись под шифром С 2339 переписана, возможно, еще при жизни автора в 1059 г. х. (1649 г.). Эта дата (цифрой) стоит в конце текста рукописи (без указания переписчика).²²

В рукописном собрании ИВ АН СССР под шифром В 2422 хранится еще одно турецкое сочинение, которое в каталоге значится как анонимное. Оно имеет заглавие «Канун-и Ал-и Осман». Список неполный: пропущен шестой раздел. Авторы каталога определили сочинение как свод законов об административном делении Турции с указанием данных о земельных владениях (тимарах и зсаметях), количестве сабель, выставляемых каждой административно-территориальной единицей в случае военного похода. Они указали, что законы составлены в правление султана Ахмеда I (1603—1617). Рукопись переписана, по предположению авторов каталога, в XVIII в. почерком дивани. Переписчик в рукописи не назван. Авторы каталога отметили также, что к сочинению имеется большое добавление под названием «Рисале-и каванин-и Ал-и Осман хуляса-и мезамин-и дефтер-и диван», составленное, как они считают, в 1706—1707 г.²³

Ознакомление с текстом рукописи привело автора данной статьи к выводу, что настоящая ленинградская рукопись является списком, включающим в себя два трактата Айни Али, опубликованных еще в прошлом веке турецким издателем Ахмедом Вефиком.²⁴ Тексты ленинградской рукописи и изданные почти полностью совпадают. Название первого трактата, входящего в ленинградскую рукопись, так же, как и имя автора, указывается

лишь в предисловии ко второму трактату из той же рукописи (о втором трактате речь пойдет несколько ниже). Название первого трактата выделено в рукописи золотом — «Рисале-и каванини Ал-и Осман хуляса-и мезамин-и дефтери диван». ²⁵ Именно это название авторы каталога ошибочно приняли за название «добавления» к сочинению. В том же предисловии ко второму трактату («добавлении», по определению авторов каталога) Айни Али называет свое имя. Он пишет, что прежде занимал должность эмина султанских дефтеров, а ныне занимается их сличением, ²⁶ что уже составил один трактат (имеется в виду трактат с вышеприведенным названием), посвященный системе тимаров в Османской империи и представленный великому везиру Мурад-паше. ²⁷ В предисловии же к первому трактату о системе тимаров Айни Али не упоминает ни своего имени, ни названия сочинения. Зато он довольно подробно пишет о том, как, получив указание великого везира Мурад-паши собрать воедино разбросанные по различным дефтерам сведения о тимарах и зеаметах Османской империи, он написал труд, в котором представлены данные о числе бейлербейств и санджаков в Османской империи, о количестве имеющих в них тимаров, зеаметов и хассов. Сделав это, он впервые, как здесь же указывает, представил в систематически собранном виде этого рода сведения, извлеченные им из «старых и новых дефтеров и канун-наме». Айни Али сообщает также, что писал свой труд в надежде, что он будет представлен через великого везира султану Ахмеду I. ²⁸

Существуют различные мнения относительно времени составления этого первого трактата. Издавший текст трактата Ахмед Вефик указывает в качестве года его составления 1018 г. х. (1609—1610). ²⁹ Хадийе Тунджер, опубликовавшая трактат Айни Али в 1962 г., дает ту же дату по хиджре — 1018 г., однако переводит ее на европейский календарь с ошибкой — 1602 г. ³⁰ А. Титце датирует произведение 1607 г. ³¹ Между тем время составления трактата можно определить с достаточной точностью. Известно, что Мурад-паша был назначен великим везиром в декабре 1606 г., будучи командующим на австрийском фронте. Приехав в Стамбул, он сразу же занялся подготовкой к военной экспедиции на восток и почти сразу же перебрался к армии на азиатский берег Стамбула в Ускудар. Длительное время Мурад-паша вел борьбу с антиправительственными выступлениями в Анатолии и только 18 декабря 1608 г. прибыл со своей армией в Стамбул. ³² Лишь с этого времени Мурад-паша сравнительно длительное время находился в Стамбуле, занимаясь государственными делами в качестве великого везира. В конце мая 1610 г. он отправился с армией в иранский поход в качестве командующего и умер 15 августа 1611 г. в Диярбекире во время переговоров о мире с персидскими послами. ³³ Таким образом, сколько-нибудь серьезным образом заниматься государственными делами он мог лишь в период с 18 декабря 1609 г. по май 1610 г. В этот промежуток времени и были составлены по его указанию трактаты Айни Али.

Первый трактат Айни Али, посвященный описанию тимарной системы в Османской империи, явился не простым перечнем административно-территориального деления государства с указанием точного числа земельных владений и сабель в каждой единице, но произведением, в котором автор подверг анализу причины нарушения системы тимаров, невыполнения тимариотами и займами своих военных обязанностей по отношению к султану. Мало того, Айни Али предложил также несколько мероприятий, которые, по его мнению, должны были способствовать наведению порядка в системе тимаров и вернуть былую боеспособность османской армии. Это сочинение, по-видимому, понравилось великому везиру, а возможно и султану, если только было ему представлено, так как Айни Али, находившийся не у дел, получил канцелярскую должность мукабеледжи (мукабеледжи занимались сверкой новых дефтеров со старыми, выявляя ошибки и возможные приписки).³⁴

Получив от Мурад-паши поручение составить второй трактат, посвященный описанию штата придворных слуг (кул), гражданских и военных, с указанием получаемого ими из казны жалованья, Айни Али написал сочинение, которому дал название «Рисале-и вазифе-и харан ве мератиб-и бендегян-и Ал-и Осман». ³⁵ В предисловии к нему автор обосновывает свою задачу, полагая полезным представить в собранном виде сведения о численности штата придворных слуг, о сумме их годового жалованья, выплачиваемого из казны, о назначенной им прибавке к жалованью. «Никто, кроме тех, кто специально тем занимается, обо всем этом не ведает, да и сведующие в том люди знают лишь то, что к служебным их обязанностям относится», — пишет Айни Али.³⁶

Свой второй трактат Айни Али составил в 1610 г., так как он указывает, что при составлении его взял за основу сведения о жалованьи «решен» 1018 г. х.,³⁷ то есть за октябрь, ноябрь и декабрь 1609 г. Эта дата, 1018 г. х., присутствующая в тексте ленинградской рукописи и кем-то неверно воспроизведенная на полях (1118 г.), и приводится составителями каталога как дата составления «дополнения» к сочинению.³⁸ На самом деле это «дополнение» является не чем иным, как вторым произведением Айни Али, составленным в 1610 г. под названием «Рисале-и вазифе-и харан ве мератиб-и бендегян-и Ал-и Осман». Как видим, составители каталога неверно воспроизводят и название второго сочинения, входящего в ленинградскую рукопись под шифром В 2422.

Таким образом, ленинградское собрание восточных рукописей Института востоковедения АН СССР включает в себя представленные тремя списками два известных специалистам сочинения, значащихся в каталоге тюркских рукописей Института востоковедения как анонимные. Оба эти сочинения являются важными источниками для историков, изучающих социально-экономическое и политическое развитие Османской империи в XVII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробные сведения о них см.: *Дмитриева Л. В., Муратов С. Н.* Описание тюркских рукописей Института востоковедения. М., 1975, вып. 2, № 63—64. с. 109—111.

² *Manuscripts turcs de l'Institut des langues orientales décrits par W. D. Smirnow* (Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères. VIII). St.-Ph., 1897, N 28, p. 50.

³ *Behrnaner W. F. A.* Das Nasihatnâme: Dritter Beitrag zur osmanischen Finanzgeschichte. — *Zeitschrift der Deutschen morgenlandischen Gesellschaft*. Leipzig, 1864, Bd. 18, S. 699—740.

⁴ *Смирнов В. Д.* Кучибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции. СПб., 1873, с. 33—34.

⁵ *Manuscripts turcs*, p. 51.

⁶ *Тверитинова А. С.* Второй трактат Кочибея. — Учен. зап. Ин-та востоковедения, М.; Л., 1953, т. 6, с. 212—268.

⁷ Koçi Bey risalesi. Şimdiye kadar elde edilmemiş olan tarihî eserin tamamı. Eseri bulup tahşiye eden Ali Kemalî Aksüt. İstanbul, 1939.

⁸ Там же, с. 15.

⁹ Там же, с. 11.

¹⁰ Там же, с. 11—12.

¹¹ Nizâm-i devlete müteallik Göriceî Koçi Beğîn saadetlü mehabetlü rebî' sultan Murad han Gaziye verdiği risaledir. [İstanbul], 1277 (1861), s. 1.

¹² *Смирнов В. Д.* Кучибей Гёмюрджинский, с. 39.

¹³ Koçi Bey risalesi, s. 11.

¹⁴ Uluçay Ç. Koçi Bey. — *İslam Ansiklopedisi*. İstanbul, 1950. Cilt 5, kısım 2, s. 833—834.

¹⁵ *Unat F. R.* Sadrazam Kemankuş Kara Mustafa paşa lâyihası. — *Tarih vesikaları*. Sayı 6. Nisan, 1942, Cilt 1, s. 443—480.

¹⁶ Там же, с. 443.

¹⁷ Там же, с. 444—446.

¹⁸ *Tahir B. M.* Osmanlı müellifleri. Cilt 3. İstanbul, 1343 (1924—25), s. 119.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Смирнов В. Д.* Кучибей Гёмюрджинский, с. 40—41.

²¹ *Tahir B. M.* Osmanlı müellifleri, s. 119—120; *Babinger F.* Geschichtschreiber der Osmanen und ihre Werke. Leipzig, 1927, S. 184—185; *Uluçay Ç.* Koçi Bey, s. 832—833; Nizâm-i devlete müteallik Göriceî Koçi Beğîn. . ., s. 1.

²² Nasihat al-mulûk, л. 49а (Рукопись ИВ АН СССР).

²³ *Дмитриева Л. В., Муратов С. Н.* Описание тюркских рукописей, вып. 2, № 50, с. 87—89.

²⁴ Aynî efendinin kavanin risalesi. [İstanbul, 1864]. Сведения о месте и времени издания и имени издателя взяты у Белона: *Belen M.* Essais sur l'histoire économique de la Turquie, d'après les écritures originales. — *Journal Asiatique*, VI sér. 1864, t. 4, août-septembre, p. 243. В более позднее время эти трактаты были опубликованы Хадие Гунджер: (Kanunname-i Âl-i Osman) Osmanlı devleti arazi kanunları. Bugünkü dile çeviren ziraat yüksek mühendisi Hadiye Tuncer. Ankara, 1962 (второй трактат издателем текстуально не выделен).

²⁵ Kanun-i Al-i Osman, л. 37а (Рукопись ИВ АН СССР).

²⁶ Там же, л. 36б.

²⁷ Там же, л. 37а.

²⁸ Aynî efendinin kavanin risalesi, s. 4.

²⁹ Там же, титульный лист.

³⁰ (Kanunname-i Âl-i Osman), титульный лист.

³¹ *Tietze A. Muṣṭafā 'Alī's Counsel for Sultans of 1581. Edition, translation, notes. Part 1.* Wien, 1979, p. 7.

³² *Tarih-i Naima. Cilt 2. Kostantiniye, 1280 (1863—64), s. 2, 8, 47.*

³³ Там же, с. 83—84; İ. H. Uzunçarşılı. *Osmanlı tarihi. Cilt 3, kısım 2.* Ankara, 1954, s. 364.

³⁴ *Ayni efendinin kavanin risalesi, s. 84.*

³⁵ Там же, с. 85—86; *Kanun-i Âl-i Osman, л. 376* (Рукопись ИВ АН СССР).

³⁶ *Ayni efendinin kavanin risalesi, s. 86.*

³⁷ Там же; *Kanun-i Âl-i Osman, л. 38а.* «Решен» — условное обозначение трех месяцев мусульманского лунного календаря: реджеба, шабана и рамазана.

³⁸ *Дмитриева Л. Д., Муратов С. Н.* Описание тюркских рукописей, вып. 2, с. 87.